

На правах рукописи

ДАВЫДОВА Юлия Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФЕМИНИЗИРОВАННЫХ
И МАСКУЛИНИЗИРОВАННЫХ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ
НА ПОВЕДЕНИЕ В КОНФЛИКТЕ**

Специальность 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

- Научный руководитель:** доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор
Грошев Игорь Васильевич
- Официальные оппоненты:** доктор психологических наук, профессор
Базылевич Татьяна Федоровна
Университет Российской академии образования
кандидат психологических наук, доцент
Чеботарева Елена Юрьевна
Российский университет дружбы народов
- Ведущая организация:** **Рязанский государственный университет**
им. С.А. Есенина

Защита диссертации состоится 26 января 2009 г. в 10-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.22
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Макляя, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы
народов.

Автореферат размещен на сайте www.rudn.ru.

Автореферат разослан 25 декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

В.Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях все сильнее возрастает роль субъективного фактора в социальной жизни общества, усложняются взаимосвязи в окружающей предметной, социальной и организационно-производственной среде, противоречия в которой выливаются в межличностные конфликты. Данная тенденция выступает основанием к изучению конфликтного взаимодействия в системе управления. В связи с этим значительно повышается актуальность исследования поведенческих паттернов, опосредованных индивидуально-личностными и гендерными различиями, выражаемыми через конструкты маскулинности и фемининности, в межличностных конфликтных взаимодействиях.

Актуальность проблемы исследования психических, поведенческих и деятельностных особенностей мужчин и женщин через призму конфликтного взаимодействия связана не только с теоретическими, но и с прикладными аспектами психологии и определяется следующими причинами. Во-первых, тем значением, которое приобретают в настоящее время исследования поведения человека в организационно-производственной среде и его социальном пространстве. Во-вторых, недостаточностью разработки вопросов социальных и производственных взаимодействий, истоков и причин конфликтных ситуаций в этих взаимодействиях. В-третьих, обилием имеющегося на сегодняшний день материала, заставляющего считать фактор пола одной из составляющих любого психологического исследования. В-четвертых, актуальностью связана с развитием гендерного (gender – социальный пол) направления гуманитарных наук, объектом изучения которых является человек с разной степенью проявления его маскулинности и фемининности. Как одно из ведущих личностных социальных образований, конструкты маскулинности и фемининности проявляют свою действенность в развитии личности, и сами формируются в процессе такого развития. Являясь важным регулятором поведения и деятельности личности в конфликтном взаимодействии, они представляют большой интерес для исследования. Вне учета этих конструктов теряются важные основания для управления конфликтным поведением, развития его в нужном направлении, прогнозирования исходов и результатов конфликта. В-пятых, нельзя не сказать о чисто практической значимости и интересе в различных сферах профессиональной деятельности, в том числе и управленческой, к гендерным и половым аспектам поведения человека (включая и конфликтное взаимодействие), детерминирующим ее эффективность.

Проблема исследования. Проблема конфликтных взаимодействий привлекает пристальное внимание ученых и находит отражение в целом ряде работ отечественных и зарубежных психологов (А.Я. Анцупов, М.В. Афонькова, К. Боулинг, Н.В. Гришина, И.В. Грошев, М. Дейч, А.И. Донцов, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Левин, Л.А. Петровская, Э. Фрейд, К. Хорни и мн. др.), в которых тема противоречий и кризисов в межличностных конфликтах получила достаточно подробное освещение.

К настоящему времени в литературе структурированы и описаны подходы к анализу детерминант поведения в конфликте. Однако при этом проблема выявления основных факторов, к числу которых могут быть отнесены индивидуально-личностные, возрастные, половые и гендерные особенности, с учетом вида профессиональной деятельности, непосредственно влияющих на характер поведения личности в межличностных конфликтах, достаточно глубоко рассмотрена не была.

Значительное число работ, в основном зарубежных авторов, посвящено проблеме изучения психологических особенностей мужчин и женщин. Исследования взрослых людей, как правило, содержат описание различий в личностных качествах, способностях, умениях и т. п. В современной психологии широко исследуются гендерные и половые различия людей. Но необходимо признать, что особенности поведения, детерми-

нированные конструктами маскулинности и фемининности мужчин и женщин в организационных конфликтных ситуациях, изучаются недостаточно. Между тем это весьма важная и актуальная проблема современной практической психологии, требующая более подробного анализа, что послужило одной из причин выбора темы для исследования.

Необходимость изучения влияния конструктов маскулинности и фемининности на конфликтное поведение личности обусловлена рядом причин: во-первых, отсутствием в отечественной психологии исследований данного феномена в том концептуальном биопсихосоциальном понимании, которое предлагается в данной работе; во-вторых, качественный анализ структуры конструктов маскулинности и фемининности может быть использован для разработки способов оценки индивидуально-стилевых особенностей в межличностном конфликтном взаимодействии; в-третьих, в конфликтологии рассматриваются, как правило, половые и гендерные различия конфликтного поведения, однако вне анализа остается одно из ведущих социально-личностных образований – маскулинность и фемининность, детерминированное не только биопсихосоциальными факторами, но и видом профессиональной деятельности.

В контексте вышесказанного неразработанность проблемы влияния феминизированных и маскулинизированных черт личности на конфликтное поведение, как в теоретическом, так и в практическом плане определили **выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность.**

Цель исследования – выявить поведенческие особенности мужчин и женщин в межличностных конфликтах с учетом влияния фемининных и маскулинных черт, опосредованных сферой профессиональной деятельности.

Объект исследования – конструкты маскулинности и фемининности личности, детерминирующие межличностные конфликтные взаимодействия.

Предмет исследования – особенности влияния маскулинизированных и феминизированных черт мужчин и женщин, занимающихся различной профессиональной деятельностью, на их поведение в конфликте.

Гипотеза исследования заключается в предположениях о том, что:

– межличностное конфликтное поведение необходимо анализировать с учетом воздействия на него социально-психологических, половозрастных и гендерных составляющих, которые определяют индивидуальную специфику конструктивного его разрешения;

– стилевые особенности конфликтного поведения мужчин и женщин существенно зависят от степени маскулинности и фемининности;

– конструкты маскулинности и фемининности представляют собой биопсихосоциальное явление, детерминированное видом профессиональной деятельности;

– коэффициент потенциальной конфликтности мужчин и женщин опосредуется разной степенью фемининности и маскулинности.

Для достижения указанной цели и проверки гипотезы диссертационного исследования решались следующие задачи:

1. Уточнить понятие конфликта через межличностный контекст и выявить причины, его детерминирующие.

2. Определить соотношение профессиональных, половых и гендерных факторов, влияющих на конфликтное взаимодействие.

3. Представить и обосновать биопсихосоциальную модель, опосредующую конструкты маскулинности и фемининности.

4. Исследовать конструкты маскулинности и фемининности в выделенных группах испытуемых.

5. Раскрыть специфику и установить взаимосвязи конструктов маскулинности и фемининности с поведением в конфликте.

6. Провести экспериментальное исследование взаимовлияния конструктов маскулинности, фемининности и профессиональной деятельности в межличностном конфликтом взаимодействии.

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

– общенаучные методологические принципы развития, целостности, детерминизма, единства сознания и деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, Л.С. Выготский, В.П. Кузьмин, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.);

– комплексный, системный и деятельностный подходы (Б.Г. Ананьев, В.А. Ганзен, И. Кон, А.И. Крупнов, О. Ланге, Б.Ф. Ломов, К.К. Платонов, В.С. Тютюн и др.);

– принцип целостно-системного подхода к исследованию личности (К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, Е.В. Шорохова и др.);

– отечественные разработки в области конфликтологии, рассматривающие конфликт как многофакторный и многоаспектный феномен (В.С. Агеев, А.Я. Андупов, Н.В. Грипина, И.В. Грошев, К. Левин, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев и др.);

– взгляды и последние достижения в области гендерных и половых исследований (Т.В. Бендас, Ш. Берн, И.В. Грошев, В.Е. Каган, И.С. Клецина, И.С. Кон и др.).

Методы исследования. Выбор методов исследования определялся не только поставленными задачами, но и возможностями их адаптивного использования в выявлении предполагаемых конструктов фемининности и маскулинности, личностных и половых различий. Предпочтение было отдано взаимодополняющим самооценочным методикам, которые содержательно наиболее близки задачам исследования: методика полового дифференциала В.Е. Кагана; методика диагностики межличностных отношений Т. Лири; методика К. Томаса; методика оценки коэффициента потенциальной конфликтности А.Н. Лебедева; методика выявления коммуникативно-конфликтогенных факторов фемининно-маскулинных личностей методом свободных ассоциаций конкретного типа мужчин и конкретного типа женщин, которая может быть рассмотрена как когнитивно-коммуникативная модель поведенческого реагирования на конфликтогенный стимул; опросники Г. Айзенка, С. Ларсебо, В.М. Русалова (ОСТ). Кроме того, предпочтение было отдано тем методикам, в основе которых заложена социально-конструктивистская парадигма: опросники «Кто Я?», «Я – женщина (мужчина)», опросник С. Бем, тест Т. Лири, методика «Рисунок мужчины и женщины».

Научная новизна работы заключается в том, что:

– уточнено понятие межличностного конфликта с учетом конструктов маскулинности и фемининности как комплексного явления организационной реальности, существующего на фоне ярко выраженных индивидуально-психологических характеристик личности, опосредованных гендерными конструктами, определяющих поведение личности в конфликте;

– определена совокупность причин межличностного конфликта, включающая гендерные, половые, когнитивные и возрастные особенности;

– представлена модифицированная зависимость конфликтного поведения личности от совокупности детерминирующих его факторов: индивидуально-личностных и ситуационных, а также сферы профессиональной деятельности, в совокупности определяющих различную степень проявления маскулинности и фемининности;

– разработана и описана системная модель представления основных характеристик личности, включающая социально-психологические (различия в психологических процессах и состояниях, социально-ролевых и личностных особенностях) и биологические

(онтогенетические, нейрофизиологические и другие особенности) факторы, которые определяют тип личностно-конфликтного поведения и стиль разрешения конфликта;

– выявлено соотношение профессиональных, половозрастных и гендерных детерминант, в разной степени опосредующих направление и динамику конфликта в зависимости от ситуационных особенностей конфликтного взаимодействия;

– впервые с позиции комплексного подхода определены составляющие конструктов маскулинности и фемининности через их описание биологической, психологической и социальной факторной группой и представление биопсихосоциальной моделью;

– выявлена совокупность факторов, определяющих структуры конструктов маскулинности и фемининности отдельно у маскулинных и фемининных мужчин и женщин, которая наглядно демонстрирует гендерные различия, по-разному влияя на степень конфликтности личности и причины возникновения конфликтных ситуаций;

– рассчитан коэффициент потенциальной конфликтности мужчин и женщин с высокой степенью фемининности и маскулинности, который позволил выделить потенциально конфликтные диады и группы;

– установлено, что определенные лексические единицы общения могут являться «пусковым механизмом» межличностной конфликтной ситуации, приводящей к эскалации конфликта отдельно для маскулинных и фемининных мужчин и женщин;

– экспериментально обосновано и установлено взаимовлияние степени маскулинности и фемининности личности и вида профессиональной деятельности, опосредующих частоту конфликтных ситуаций.

Теоретическая значимость работы состоит в целостном исследовании с позиций системного подхода конфликтного поведения личности, опосредованного совокупностью факторов, включая профессиональные, половозрастные и гендерные составляющие, последние из которых конкретизируются степенью фемининности и маскулинности личности; в рассмотрении конструктов маскулинности и фемининности через их представление совокупностью факторных групп, объединенных биопсихосоциальной моделью; в выявлении взаимозависимости степени потенциальной конфликтности личности от степени маскулинности и фемининности и вида профессиональной деятельности, определяющих индивидуально-стилевую специфику поведенческого репертуара личности в конфликте и направления его разрешения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его теоретические положения и эмпирические результаты могут быть использованы специалистами разного профиля (психологами, педагогами, управленцами) для разработки и усовершенствования программ обучения студентов; при построении процесса профессиональной подготовки руководителей всех рангов и оптимизации эффективности их деятельности в межличностной сфере; в организации консультативной работы с руководителями разного управленческого уровня и видов деятельности.

Содержание материалов диссертации может послужить научно-методической базой для разработки учебных и методических пособий не только в вузовской практике, но и для сопровождения практической деятельности в соответствующих ей сферах.

Материалы исследования стали основой для разработки автором учебно-методического комплекса, включающего учебные программы и курсы лекций по дисциплинам «Конфликтология», «Деловое общение», «Психология менеджмента», а также для составления лекционного спецкурса «Гендерная конфликтология».

Опытно-экспериментальная база и этапы исследования:

Опытно-экспериментальное исследование проводилось на базе кафедры социальной психологии Института психологии и педагогики Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Исследование включало несколько этапов.

Первый этап (2005–2006 гг.) посвящен теоретическому изучению и осмыслению современного состояния проблемы в психолого-конфликтологической теории и практике, разработке теоретической основы исследования; определению гипотезы, целей, задач и методов исследования. **Второй этап (2006–2007 гг.)** – разработка и реализация методики выявления коммуникативно-конфликтотенных факторов фемининных / маскулинных мужчин и женщин в процессе проведения эмпирического исследования; анализ промежуточных результатов. **Третий этап (2007–2008 гг.)** – анализ достоверности полученных результатов с помощью методов математической статистики; формулирование выводов и методических рекомендаций.

Обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов исследования обеспечиваются привлечением разнообразной научно-методической литературы по избранной теме; опорой на современные теории и общеметодологические позиции психологии; подбором и использованием апробированных методов, адекватных теоретико-методологическим основаниям диссертации, ее задачам, объекту, предмету, целям и логике исследования; сопоставительным анализом теоретического материала и выводами исследования, сделанными на основании качественного и количественного анализа полученных данных; личным опытом преподавания блока дисциплины; корректным применением современных методов математико-статистической обработки полученных экспериментальных данных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследование межличностного конфликтного взаимодействия должно производиться с учетом конструктов маскулинности и фемининности, а также вида профессиональной деятельности. Принципиальное тождество биологических характеристик мужчин и женщин, с одной стороны, и одновременно разнообразие социальных характеристик, с другой стороны, позволяет сделать вывод, что биологический пол не может быть объяснением различий в конфликтном поведении без учета социальных ролей, культурных ожиданий и стереотипов, относящихся к маскулинному или фемининному поведению и оказывающих непосредственное воздействие на частоту и динамику конфликтного взаимодействия. Сфера профессиональной деятельности, как фактор, усиливающий или ослабляющий степень маскулинности и фемининности личности, определяет силу и величину влияния составляющих поля конфликта.

2. Конструкты маскулинности и фемининности представляют собой совокупность биологических, психологических и социальных факторных групп биопсихосоциальной модели, определяющую возможности индивидуального подхода к управлению конфликтным поведением личности. Вне зависимости от типа социальности у каждого человека есть специфические внутренние условия, интересы, мотивы, установки, направленность активности, нормы регуляции поведения и деятельности. Поэтому учет биологических, психологических и социальных составляющих фемининно-маскулинных конструктов у конфликтующих мужчин и женщин является важным условием понимания внутренних детерминант конфликтного поведения, точного прогнозирования его исходов, методов управления и локализации.

3. Метод оценки коэффициента потенциальной конфликтности мужчин и женщин с высокой степенью фемининности и маскулинности позволяет не только довольно точно строить прогнозы о возможности появления межличностных конфликтных ситуаций, но и выявлять потенциально конфликтных мужчин или женщин, входящих в диадно-групповые образования, наиболее конфликтными из которых выступают маскулинные женские и фемининные мужские группы.

4. «Пусковым механизмом» межличностной конфликтной ситуации, приводящей к эскалации конфликта отдельно для маскулинных и фемининных мужчин и женщин,

могут становиться определенными лексические единицы общения, представляющие собой маскулинные и фемининные конфликтогены, образующие посредством мужских и женских ассоциаций цепочки феминолекта и маскулинолекта.

Экспериментальная база исследования. Экспериментальное исследование, построенное по типу индивидуального тестирования, проводилось в период с 2003 по 2008 год. В нем приняли участие 275 респондентов разного пола, возраста и образования, а именно 148 женщин и 127 мужчин в возрасте от 20 до 64 лет.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, результаты и выводы диссертации:

– легли в основу докладов и выступлений на Международном симпозиуме «Социальная психология XXI столетия» (г. Ярославль, 2003 г.); Международном психологическом конгрессе, посвященном 30-летию кафедры психологии (г. Кострома, 2003 г.); Международном симпозиуме «Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке» (г. Кострома, 2004 г.); III Международном Азиатско-Тихоокеанском конгрессе психологов «Человек. Власть. Общество» (г. Хабаровск, 2004 г.); научных конференциях преподавателей и аспирантов (г. Тамбов, 2005–2008 гг.; г. Москва, 2007 г.; г. Тольятти, 2007 г.);

– обсуждались на заседаниях кафедры общей психологии Института психологии и педагогики, кафедры управления персоналом Академии экономики и управления, кафедры менеджмента и маркетинга Академии управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, а также на семинарах молодых ученых (2005–2008 гг.);

– были опубликованы в научных и научно-методических изданиях.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 109 наименований, из них 22 на иностранном языке, и приложений. Работа иллюстрирована схемами, таблицами, рисунками и гистограммами. Общий объем диссертации составил 156 страниц. По теме диссертации опубликовано 22 работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет, теоретико-методологические основы исследования, характеризуются методы и эмпирическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Понятие и феномен конфликта в психологическом контексте»** представлен теоретико-методологический анализ исследований, посвященных теории конфликтов; дается социально-психологическая характеристика понятия межличностного конфликта; рассмотрены гендерные и половые различия в поведении людей, а также современные подходы к описанию составляющих конфликтного поведения, индивидуально-психологических особенностей личности, детерминирующих поведение в конфликте.

Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам конфликтологии, позволил представить взгляды исследователей конфликтологической отрасли психологии на природу и сущность конфликта (А.Я. Анцупов, В.В. Бойко, Н.В. Грипина, А.С. Гусева, А.А. Ершов, В.Г. Зыбкин, Е.А. Климов, В.Н. Князев, А.Г. Ковалев, Б.В. Коваленко, В.С. Мерлин, Т.С. Сулимова, Г.Е. Тимонина, А.И. Шипилов), обосновать возможность рассмотрения конфликта как психологического концепта, обладающего универсальными характеристиками (А.Я. Анцупов, Ф.М.

Бородкин, Н.В. Гришина, А.А. Ершов, Н.М. Коряк, К. Левин, Л.А. Петровская), представить совокупность причин межличностного конфликта (А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, Д.Л. Моисеев, Л.А. Петровская, Г.Е. Тимонина, А.Н. Шипилов и мн. др.), которая способствовала дальнейшему рассмотрению психологических детерминант конфликтного поведения через призму маскулинности и фемининности, выявить и описать зависимость поведения в конфликте от определяющих это поведение составляющих (И.В. Грошев, Д.Е. Колесов, К. Левин, Н.Б. Сильверова), рассмотреть основные компоненты межличностного конфликтного взаимодействия (С.В. Березин, Р.А. Березовская, Дж. Брунер, Е.И. Высоков, О.И. Денисов, А.Н. Елизаров, В.Г. Зызыкин, Е.В. Зайцева, Э.И. Киришбаум, Е.Н. Климова, О.В. Кузема, Н.И. Леонов, Т.И. Марголина, В.Д. Небылицин, Г.В. Парамей, Н.В. Ревенко, Дж. Роттер, Р. Сейнер, Е.А. Тарасова, К.В. Томас, Р. Фрэнкин, Б.И. Хасан) и проанализировать конфликтное поведение с учетом того или иного вида профессиональной деятельности (Б.С. Алишев, А.Я. Анцупов, Ф.М. Бородкин, И.М. Вреникина, В.Л. Галицкий, Н.В. Гришина, А.А. Деркач, С.И. Ерина, А.А. Ершов, В.Н. Князев, Н.М. Коряк, Б.В. Ложкин, Л.В. Симонова, Н.Ф. Феденко, Д.И. Фельдштейн и др.).

Историографический анализ понятия «конфликт», проведенный на основе теоретического исследования литературы, показал, что в отечественной и зарубежной психологии по-разному рассматривают данный феномен. Основным фактором, определяющим его специфику, являются взаимоотношения субъектов (уровень отношений) в конфликтной ситуации, индивидуально-личностные характеристики конфликтующих сторон, выступающие одновременно особенностями и детерминантами конфликтного поведения (А.Я. Анцупов, Д. Атkinson, Н.В. Гришина, Н.И. Леонов, Дж. Скотт, К. Томас, Р. Фишер, А.И. Шипилов, У. Юри и др.).

Из многообразия причин, вызывающих межличностные конфликты, наиболее значимыми являются социально-психологические и личностные особенности, включающие половозрастные и гендерные (опосредованные конструктами маскулинности и фемининности) составляющие, которые обуславливают личностно-поведенческий репертуар в конфликте. Дальнейшее определение совокупности причин межличностного конфликта позволило представить своеобразную модифицированную зависимость поведения в конфликте от определяющих это поведение составляющих. В связи с чем установлено, что поведение в конфликте есть переменная, зависящая от двух факторов – личностных особенностей, включающих степень конфликтности, маскулинности и фемининности субъекта, проявление которых предстает важным условием понимания внутренних конфликтных детерминант, и реальной ситуации, то есть внешней среды, во многом определяющей логику поведения человека и меру ответственности за результат его поступка в конфликте, опосредованных в свою очередь видом профессиональной деятельности участников конфликта. Именно через эти две группы факторов преломляются другие, не менее важные особенности. Исходя из этого, межличностные конфликты должны рассматриваться как система сложного личностно-ситуационного образования, включающего индивидуальные, половые, возрастные и гендерные различия конфликтующих сторон (рис. 1).

Анализ богатого фактического материала и экспериментальных данных, имеющихся к настоящему времени, позволил прийти к заключению о том, что фактор пола должен актуализироваться и одновременно являться одной из составляющих любого социально-психологического или конфликтологического исследования, без учета которого эти исследования не представляют серьезной научной ценности. Однако можно отметить, что конфликтное поведение большинством исследователей в области психологии и конфликтологии изучается вне зависимости от половых особенностей конфликтующих сторон, за исключением работ Е.Н. Богданова, И.В. Грошева, В.Г. Зызыкина, Н.И. Лео-

нова, Б.И. Хасаев. Но и названные исследователи рассматривают поведение в конфликте через призму традиционно используемой концепции половых различий, без учета гендерного конструкта, определяемого фемининностью и маскулинностью личности.

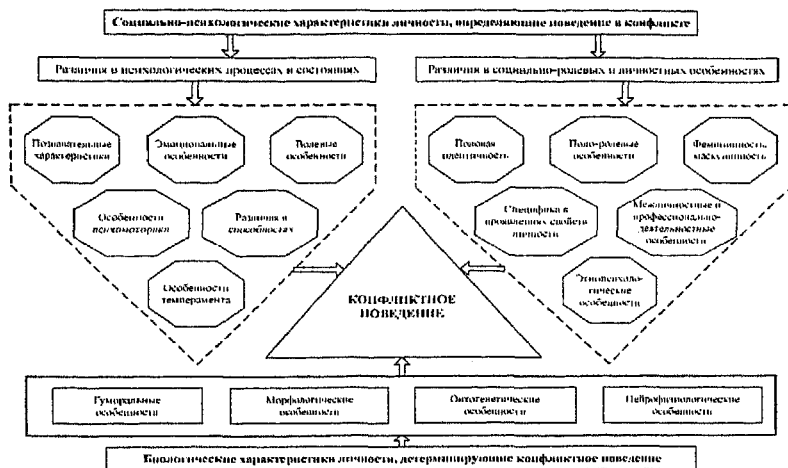

Рис. 1. Системная модель представления основных характеристик личности, определяющих поведение в конфликте

О достижениях и недостатках способов рассмотрения основных моделей традиционных теорий конфликта с позиций гендерной проблематики сказано не много. Первые примеры такого анализа с опорой на теорию социальной конструкции гендера и теорию гендерных систем не нашли соответствующего продолжения, а имеющиеся отдельные попытки заполнить лакуны, существующие в знаниях по этой проблеме, единичны. Следовательно, рассмотрение конфликта через гендерную его призму, в которой находят свое отражение различные социально-психологические аспекты поведения личности, позволяет с полной уверенностью констатировать тот факт, что в настоящее время необходимо углублять вектор анализа конфликтного поведения, переходя на такие «более глубокие» личностные характеристики, как фемининность и маскулинность. Неверно считать их фактором, придающим личности «внешний колорит и пикантность» – это, с одной стороны, филогенетически обусловленные личностные свойства, с другой – социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе и представляющие собой один из немногих стержней, вокруг которых постепенно формируется структура личности (В.В. Знаков, М.Н. Иванов, Е.П. Ильин, Д.Н. Исаев, В.Е. Каган, О.Л. Кустова, В.М. Русалов, Е.А. Тарасова, Н.П. Фетискин и др.). При этом различия между конструктами маскулинности и фемининности глубоки и рассматриваются как независимые переменные (С. Бем, К. Джаклин, Э. Маккоби и др.) как вследствие влияния психогенетических и биологических факторов, так и результата воспитания и среды, различные сочетания которых оказывают разное влияние на поведение мужчин и женщин.

В исследовании конструкты маскулинности и фемининности представлены биопсихосоциальной моделью (рис. 2), что позволило не только выявить наиболее значимые составляющие конструктов, но и перевести конфликтные отношения «мужчина – женщина» в отношении «конкретный тип мужчины – конкретный тип женщины», а да-

лее – в конфликтно-поведенческий паттерн «конкретное поведение в конфликте определенного типа мужчины – конкретное поведение в конфликте определенного типа женщины». На основании этого представлены в исследовании шесть категорий мужчин и женщин: маскулинный мужчина, маскулинная женщина, фемининный мужчина, фемининная женщина, андрогинный мужчина, андрогинная женщина – продемонстрировали широкий спектр индивидуально-личностных особенностей поведения в конфликтных ситуациях, что подтвердило выдвинутое предположение о конкретном поведении в конфликте определенных типов мужчины и женщины, имеющих разную степень выраженности конфликтности и детерминирующих различную вариативность ее проявления, свойственную их индивидуальности. Таким образом, гендерная типология мужчин и женщин даст основания для утверждения разнотипности мужчин и женщин в плане общения и поведения в конфликте, представляя собой большой научный интерес для исследования данного аспекта конфликтологии.

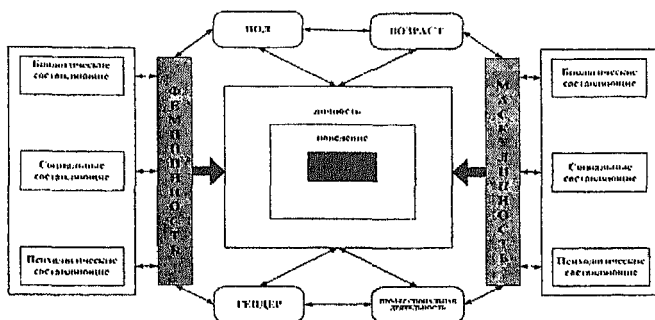

Рис. 2. Биопсихосоциальная модель конструктов маскулинности и фемининности, опосредующая поведение в конфликте

Вторая глава «Методы и организация эмпирического исследования» воспроизводит логику и хронологию построения эксперимента, методы и этапы его проведения.

С целью анализа конфликтного поведения фемининных / маскулинных мужчин и женщин был сделан социально-психологический срез в выбранных организациях г. Тамбова и Тамбовской области, представляющих три сферы профессиональной деятельности: медицинские работники, административно-управленческий персонал ряда фирм и организаций, административный, преподавательский и инженерно-технический персонал высших учебных заведений. Всего опрошено 275 респондентов. Каждому испытуемому предлагалось выполнить задания всех экспериментальных методик, используемых в исследовании. Результаты фиксировались на индивидуальном бланке ответов и были обработаны с помощью методов математической статистики. Кроме того, анализу подверглось влияние вида профессиональной деятельности каждого респондента выборки на степень маскулинности и фемининности, а через них – на частоту конфликтного взаимодействия.

В гендерной психологии уже сформировался свой арсенал психологических методик, позволяющих изучать различные аспекты гендера. В исследовании использован комплекс адаптивных, дополняющих друг друга методик, отвечающих целям и задачам исследования, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Методики, тесты и опросники, используемые в исследовании

		1	2	3	4	5
М Е Т О Д И К И	выявления роли гендерных характеристик в структуре Я-концепции личности		Опросник «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда		Опросник «Я – женщина (мужчина)» Л.Н. Ожиговой	
	гендерных стереотипов методом личностных семантических дифференциалов	Методика полового дифференциала В.Е. Кагана				
	диагностики психологического пола, межличностных отношений и определения степени маскулинности, фемининности	Методика «Полороловой опросник» С. Бем	Тест Т. Лири	Методика ММРП (СМИЛ)	Тест Кэттела (16PF – опросник)	
	изучения гендерных установок	Методика «Рисунок мужчины и женщины» Н.М. Романовой				
И С С Л Е Д О В А Н И Я	определения конфликтогенно-коммуникативных факторов	Методика «Выявление коммуникативно-конфликтогенных факторов фемининно-маскулинных личностей»				
	выявления и описания характеристик биологически обусловленной подструктуры конфликтной личности	Личностный опросник Г. Айзенка		Тест В.М. Русалова (ОСТ)		
	описания поведения в конфликте	Тест «Стиль разрешения конфликтов» К.У. Томаса и Р.Х. Килменна; Тест «Предрасположены ли Вы к конфликтам» Н.Ф. Вишняковой	Методика «Диагностика тактики поведения в конфликте» К. Томаса	Метод оценки коэффициента потенциальной конфликтности А.Н. Лебедева		

Для выявления роли гендерных характеристик в структуре Я-концепции личности, а также для: а) изучения содержательных характеристик идентичности личности использовались опросник «Кто Я?», опросник «Я – женщина (мужчина)» Л.Н. Ожиговой, позволяющие выявлять как осознаваемые, так и неосознаваемые установки человека; б) исследования гендерных стереотипов методом личностных семантических дифференциалов применялась методика полового дифференциала, построенная В.Е. Каганом; в) диагностики психологического пола, межличностных отношений и определения степени маскулинности / фемининности – методика «Полороловой опросник», разработанная С. Бем, тест Т. Лири, методика СМИЛ, тест Кэттела; г) изучения гендерных установок и гендерных установок личности – методика «Рисунок мужчины и женщины», предложенная Н.М. Романовой; д) для выявления и описания характеристик биологически обусловленной подструктуры конфликтной личности (темперамента) использовались личностный опросник Г. Айзенка (форма В) и тест В.М. Русалова (ОСТ), с помощью которого определялись темпераментальные составляющие; е) описания поведения в конфликте использовались тест «Стиль разрешения конфликтов» К.У. Томаса и Р.Х. Килменна, позволяющий для каждого человека составить его оценочную характеристику, соответствующую его реакции на конфликтную ситуацию, тест «Предрасположены ли Вы к конфликтам» Н.Ф. Вишняковой, позволяющий выделить черты характера, предрасполагающие к конфликтам в межличностном общении, методика «Диагностика тактики поведения в конфликте» К. Томаса, прогнозирующая конфликтное по-

ведение оппонентов и возможности управления ими, методика определения уровня конфликтности личности, предложенная А.В. Морозовой, метод оценки коэффициента потенциальной конфликтности, разработанный А.Н. Лебедевым и предназначенный для комплексной диагностики взаимоотношений и межличностных конфликтов; ж) выявления конструктивности способов поведения в конфликте применялся метод экспертных оценок.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась комплексным использованием различных методов математической статистики, что позволило выявить качественную специфику поведения в конфликте, детерминированную половыми, личностными и гендерными различиями.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования влияния гендерных конструктов личности на поведение в конфликте» анализируются полученные результаты исследования, на основе которых определены пути повышения эффективности управленческой деятельности.

Гендеробразующие конструкты феминности и маскулинности не имеют однозначного определения и рассматриваются в основном как социальные конструкты личности. Однако результаты, полученные с помощью методики ОСТ В.М. Русалова, показали, что у мужчин и женщин с различной степенью феминности и маскулинности разная структура темпераментальных составляющих. Кроме того, методика ММРП позволила обнаружить, что мужчины и женщины с высокими / низкими показателями по каждой шкале опросника имеют феминизированные или маскулинизированные черты, которые проявляются / не проявляются в зависимости от сферы деятельности респондента. Так, например, высокими показателями 2-й шкалы обладают мужчины и женщины, наделенные как маскулинными, так и феминными чертами, за исключением маскулинных мужчин административно-управленческой и профессорско-преподавательской сферы деятельности; наибольшими показателями 3-й шкалы характеризуются феминизированные мужчины и женщины всех трех профессиональных сфер деятельности; высокие показатели 4-й шкалы отмечаются у феминных мужчин медицинских работников и феминных мужчин и женщин профессорско-преподавательского состава, а 5-й шкалы – у маскулинизированных женщин, особенно административно-управленческого вида деятельности; у маскулинизированных мужчин и женщин наблюдаются наибольшие показатели 6-й шкалы, однако они несколько снижены в медицинской сфере деятельности относительно всех других по данной шкале. Это достаточно наглядно демонстрирует взаимовлияние гендерных конструктов и сферы профессиональной деятельности; значительное повышение показателей в профиле 7-й шкалы отмечается у феминизированных мужчин и женщин, особенно медицинских работников и профессорско-преподавательского персонала; высокие показатели 8-й шкалы преобладают у маскулинизированных мужчин и женщин всех трех сфер профессиональной деятельности; наконец, повышенные значения 9-й шкалы выявлены у феминизированных мужчин и женщин. Следовательно, степень маскулинности и феминности важно оценивать не только в контексте исследования целостной структуры личности, но и в соотношении с ведущим типом ее профессиональной деятельности. Более того, зная те личностные особенности и характеристики состояний, которые определяют отдельными шкалами, а также учитывая их влияние друг на друга, можно определить ключевые составляющие подструктур гендерных конструктов, детерминирующих конфликтное поведение личности, и перейти в дальнейшем к целостной оценке профиля конфликтной личности.

Выявленные различия в факторных группах конструктов маскулинности и феминности мужчин и женщин были сопоставлены с данными других методик исследова-

ния, ключевой из которых явился 16 PF – опросник Кэттелла. С его помощью на основе корреляционного анализа определялся факторный набор конфликтогенов, опосредующий поведение личности в конфликте. Анализ полученных связей дает более дифференцированную картину, представленную в таблице 2.

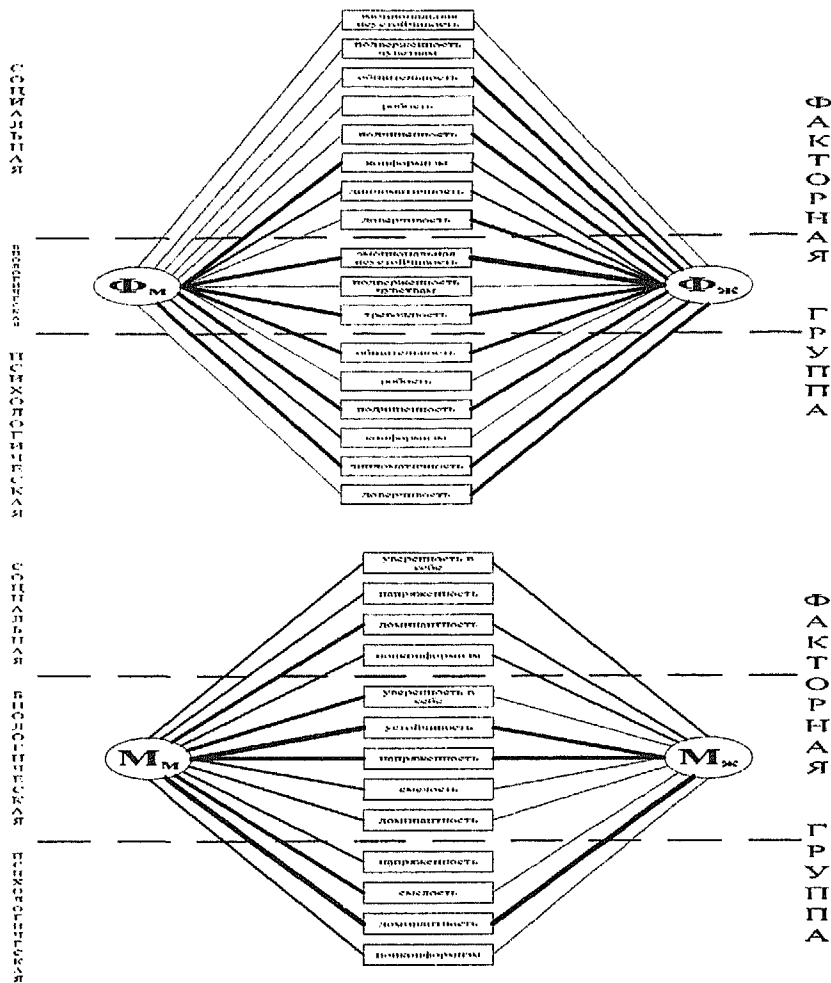
Таблица 2

Факторный набор конфликтогенов, опосредующий поведение личности в конфликте

ФАКТОРЫ		МУЖЧИНЫ		ЖЕНЩИНЫ	
		Ф	М	Ф	М
СОЦИАЛЬНЫЕ	В	интеллект		○	●
	М	практичность		●	●
		развитое воображение		○	●
	Q	консерватизм		○	●
радикализм		●	○		
БИОЛОГИЧЕСКИЕ	С	эмоц. неустойчивость		● ■ ▲	○ □ ▲
		устойчивость		○ ▲	○ ▲
	G	подверженность чувствам		● ■	○ □
		нормативность поведения		●	○
	I	жесткость		○	●
		чувствительность		○	●
	O	уверенность в себе		○ □	○ ■
		тревожность		● ▲	● ▲
	Q ₃	низкий самоконтроль		○	○
		высокий		○	○
Q ₄	расслабленность		●	●	
	напряженность		● ▲	○ □ ▲	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ	A	замкнутость		○	○
		общительность		● ■ ◆	○ □ ◆
	H	робость		● ■	○ ◆
		смелость		○ ■ ▲	○ ▲
	F	сдержанность		●	●
		экспрессивность		● ◆	● ◆
	E	подчиненность		● ■	● ■
		доминантность		○ □ ▲ ◆	○ □ ▲ ◆
	Q ₂	конформизм		● ■	○ ■
		нонконформизм		○	○
N	прямолинейность		○	○	
	дипломатичность		● ■ ◆	● ■ ◆	
L	доверчивость		○ ■ ◆	○ □ ◆	
	подозрительность		●	●	

Примечание: ●○ – тест Кэттелла; ■□ – социальная группа факторов; ▲▲ – биологическая группа факторов; ◆◆ – психологическая группа факторов.

На основании данных таблицы были сопоставлены показатели и путем группировки по набору составляющих групп социальных, биологических и психологических факторов выделен наиболее значимый факторный набор (при $p > 0,01$), определяющий структуру конструкторов фемининности и маскулинности отдельно у фемининных и маскулинных мужчин и женщин, которые графически представлены на рисунке 3.

Примечания:

1. На рисунке представлены специфические связи, характеризующие конструкты фемининности мужчин и женщин.
2. Линиями обозначены связи на уровне значимости не ниже $p \leq 0,05$.
3. Линиями обозначены:
 - корреляционные связи, включающие 2-кратное совпадение составляющих факторной группы
 - - - корреляционные связи, включающие 3-кратное совпадение составляющих факторной группы
 - · · корреляционные связи, включающие 4- и более кратное совпадение составляющих факторной группы

Рис. 3. Плеяды корреляционных связей конструктов фемининности и маскулинности мужчин и женщин с биопсихосоциальными факторными группами

Согласно полученным данным было определено, что большинство маскулинизированных мужчин и женщин обладают высоким показателем конфликтности, лишь небольшая часть респондентов имеет средний и низкий ее уровень. В ходе дальнейшего структурно-корреляционного анализа факторных составляющих, определяющих качества маскулинности мужчин и женщин, было выявлено, что фемининность мужчин детерминирована в большей степени показателями биологической и психологической факторных групп, тогда как маскулинность – показателями всех трех факторных групп, такими как «уверенность в себе», «устойчивость» и «напряженность», доминирующими в биологической факторной группе; «доминантность» – в социальной и психологической; «смелость» – в психологической. В то время как маскулинность женщин обусловлена показателями «устойчивости», «напряженности» биологической и «доминантностью» психологической факторных групп. Данный факт иррелевантен заключению Ш. Бери и С. Бэм о представлении конструктов фемининности и маскулинности только лишь социокультурными составляющими. Наличие определенного набора составляющих биологических, психологических и социальных факторных групп позволяет констатировать факт того, что понятие гендера, определяемое через конструкты маскулинности и фемининности, – есть функциональная производная от биологической, психологической и социальной вместе взятых, а не каждой группы в отдельности. Более того, можно заключить, что конструкты фемининности и маскулинности не статичны, они находятся в динамичном развитии, структурно видоизменяясь в процессе жизнедеятельности и индивидуального развития, являясь значимыми для реализации личностью своей жизненной перспективы.

Конструкты маскулинности и фемининности у мужчин более «традиционные» по содержанию, чем конструкты маскулинности и фемининности у женщин. Они более противопоставлены друг другу в плане включения характеристик агрессивности – подчиненности. Конструкт маскулинности у мужчин соответствует образу «настоящего мужчины», в то время как конструкт маскулинности у женщин имеет негативную окраску, что определяет специфику характера конфликтного взаимодействия. Более того, в исследовании выявлено, что феминизированность личности позволяет проявлять корректность и тонкость, эмпатичность и чувствительность в конфликтных ситуациях, искать их компромиссное решение, маскулинизированность – чаще использовать стиль конкуренции и соперничества. В личностном плане как одно, так и другое может привносить проблемы в эмоционально-волевую сферу: устойчивость личности, негативные личностные сдвиги и негативные акцентуации. Личности с более высокой степенью фемининности, как мужчины, так и женщины, ориентируются на нормативно-заданное поведение, проявляющееся в строгом следовании социальной роли, стандартам делового поведения, принятым в организации, у них доминируют позиции «уступчивости» и «управления». Личности с высокой степенью маскулинности, как мужчины, так и женщины, ориентируются на решение актуальных задач, поставленных ситуацией. Основой их поведения выступает не жесткая привязанность к нормативным требованиям, а более гибкий поиск путей выхода из конфликтной ситуации; преобладает доминирующая позиция «нетерпимости» и «управления» по отношению к конфликту.

В среднем по выборке феминизированные женщины отличаются от феминизированных мужчин более высокими показателями социальной факторной группы, такими ее составляющими, как «эмоциональная неустойчивость», «общительность», «доверчивость»; отрицательно коррелирует с фемининностью женщин и положительно – с маскулинностью склонность к риску и доминантности, и чем выше у них маскулинность, тем меньше они конформны. У феминизированных же мужчин социальная факторная группа, наоборот, в большей степени характеризуется показателем

«конформности». Основываясь на понимании конформизма как склонности к поведению, базирующемуся на пассивном следовании тем образцам, которые задаются социальной, чаще всего малой группой, можно полагать, что именно данное свойство феминизированных мужчин будет уменьшать частоту возникновения конфликтов по причине использования ими стратегии уклонения от конфликтных ситуаций. Следовательно, можно заключить, что некоторые социально обусловленные мужские черты определяют особенности конфликтного поведения. Кроме того, для фемининных групп мужчин и женщин отмечаются стратегии поведения в конфликтных ситуациях, проявляющиеся в форме стратегий сотрудничества (6,9÷7,3 балла), компромисса (7,9÷8,7 балла) и приспособления (8,1÷9,3 балла) при низких количественных значениях соперничества (2,4÷3,3 балла). Данный факт подтверждается результатами исследований стратегий конфликтного поведения Н.П. Фетискина (2007 г.), Т.Э. Зингер (2002 г.), Е. Таслер (2001 г.). Таким образом, полученные результаты позволили сделать вывод о влиянии гендерных конструкторов мужчин и женщин, обладающих разной степенью маскулинности и фемининности, определяющем частоту конфликтов, выбор стиля поведения в нем и варианты его локализации.

Конфликтные ситуации порождаются тем или иным типом отношений между людьми, они являются вариантом развития или окончания этих отношений в определенных условиях, включая конфликтные ситуации, причины которых опосредуются не в зависимости от типа социальности, а специфическими внутренними условиями, личностными интересами, мотивами, установками, направленностью активности, нормами регуляции поведения и деятельности. Поэтому значение именно этих психологических характеристик конфликтующих является важным условием причинной детерминации конфликтов. В исследовании было выявлено процентное соотношение причинной обусловленности конфликтного поведения в зависимости от половой принадлежности респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Ранжирование факторных групп причин конфликтного поведения в зависимости от половой принадлежности респондентов

№ п/п	Причинные факторные группы	Количество респондентов			
		мужчины		женщины	
		абс.	%	абс.	%
I	Личностные	18	16,1	52	31,9
II	Индивидуально-психологические	22	19,6	42	25,8
III	Объективно-субъективные	44	39,3	43	26,3
IV	Социально-психологические	28	25	26	16

Исследование этого аспекта показало, что самый большой процент у женщин набрала факторная группа, связанная с личностными особенностями (31,9%); далее по убыванию процентного соотношения у женщин следуют объективно-субъективные, индивидуально-психологические и социально-психологические причинные факторные группы. В то время как у мужчин преобладают причины, опосредованные объективно-субъективными факторами (39,3%). Однако у мужчин значимость причинных факторных групп в отличие от женщин иная: на частоту конфликтов влияют социально-психологические, объективно-субъективные и в меньшей степени личностные факторы. Дальнейшее исследование данного аспекта дало возможность выявить в структуре факторных групп причины конфликтного поведения отдельно для мужской и женской выборки, те составляющие, которые явились наиболее значимыми. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Ранжирование конфликтообразующих составляющих в зависимости от половой принадлежности респондентов

№ п/п	Конфликтообразующие факторные группы	Количество респондентов			
		мужчины		женщины	
		абс.	%	абс.	%
I	Возраст	18	16	18	11
	Когнитивные составляющие	30	26,8	16	9,8
	Акцентуации характера	16	14,3	14	8,6
	Половая принадлежность	20	17,9	22	13,5
	Гендерная составляющая (фемининность / маскулинность)	12	10,7	77	47,3
	Темперамент	16	14,3	16	9,8
II	Мотивация	19	16,9	31	19,1
	Социальная роль	15	13,4	42	25,7
	Моральные установки	29	25,9	37	22,7
	Степень самооценки	33	29,5	26	16
	Тип личности	16	14,3	27	16,5
III	Психические состояния	13	11,6	29	17,8
	Предрасположенность	18	16	44	27,1
	Образ жизни	20	17,9	33	20,2
	Вид профессиональной деятельности	48	42,9	33	20,2
	Степень конфликтности	13	11,6	24	14,7
IV	Искажение информации	30	26,8	39	24
	Дисциплина	29	25,9	42	25,7
	Различные способы оценки	34	30,4	39	24
	Психологическая несовместимость	19	16,9	43	26,3

В мужской выборке доминирующими причинами конфликтных ситуаций являются профессиональный вид деятельности (42,9%), различные способы оценки деятельности (30,4%), степень личностной самооценки (29,5%). В женской выборке приоритет отдают влиянию гендерной составляющей на причинную обусловленность конфликта (47,3%), предрасположенности к конфликтному поведению (27,1%) и психологической несовместимости (26,3%). Кроме того, в исследовании были выявлены статистически значимые различия между группами мужчин и женщин, состоящие в том, что женщины в целом описывали больше признаков предложенных им конфликтных ситуаций ($p < 0,1$). При этом женщины лучше описывали «женские», а мужчины – «мужские» конфликтные ситуации и типы конфликтного поведения ($p < 0,05$), причем это взаимодействие прослеживалось лишь для существенных факторов, таких как направленность интересов, ожидаемый выигрыш, характер отношений ($p < 0,01$). Деление всей выборки испытуемых (мужские и женские) по уровню социального интеллекта не выявило какого-либо эффекта этого признака, в то время как разделение выборки по уровню фемининности – маскулинности обнаружало различия между группами. Кроме того, результаты показали значимое взаимодействие между факторами группы, половой принадлежности типа скрипта («мужской» и «женский») и существенностью выделяемых признаков ($p < 0,5$). Полученные результаты, очевидно, свидетельствуют о тех соотношениях, что существуют между социальным опытом человека и его представлениями о типичных сценариях конфликтно-социального поведения, детерминированных степенью фемининности – маскулинности.

На основании расчета коэффициента потенциальной конфликтности мужчин и женщин с высокой степенью фемининности и маскулинности не только для диады, но и для группы сделан вывод, что наиболее конфликтными являются диады фемининных

женщин с маскулинными женщинами и фемининных женщин с фемининными мужчинами. Тогда как в группах потенциально конфликтными стали группы маскулинных женщин, у которых показатели возбудимости и эмоциональной неустойчивости значительно выше, чем у маскулинных мужчин и группы фемининных мужчин. Определение степени потенциальной конфликтности диады фемининных и маскулинных личностей показало, что в случаях, когда женщине приходится конфликтовать с мужчиной, ее поведение характеризуется большей пронизательностью и точностью оценочных суждений, у нее обычно выше конфликтно-поведенческая рефлексия. Однако в ситуации, когда женщина вынуждена конфликтовать с женщиной, первичным становится проявление феминизированных и маскулинизированных черт, которые влияют на выбор стиля поведения в конфликте. В процессе общения с оппонентом спектр применяемых вербальных приемов воздействия у женщин, особенно маскулинизированных, обычно шире и эффективнее, чем у мужчин. Данный факт находит свое подтверждение (относительно фемининных мужчин) в исследованиях Е.П. Ильина, В. Пинигина и Н.П. Фетикина, в которых показано, что в фемининных мужских группах отрицательная корреляционная связь наблюдается по отношению к вербальной агрессии, обидчивости, чувству вины, компромиссу, сотрудничеству и негативизму.

Гендерные конструкты фемининности и маскулинности, представленные в исследовании совокупностью слов, отражающих структуры феминолекта и маскулинолекта, то есть модусы существования в диахронии сферы приоритетного использования фонетических, лексических, грамматических, синтаксических и текстовых предпочтений, их описательные характеристики позволили выявить факт того, что лексические единицы общения (маскулинные и фемининные конфликтогены) могут являться, посредством лексического богатства мужских и женских ассоциаций, «пусковым механизмом» межличностного конфликтного взаимодействия, приводящего в итоге непосредственно к конфликту. Как и ожидалось, результаты показали, что ассоциативная цепочка феминолекта в основном эллиптична (прерывиста), целеполагающе-изъяснительна, а также ориентирована на использование престижных речевых единиц и «вопросительное состояние» в своей конечной фазе, а ассоциативная цепочка маскулинолекта – континуальна, аддитивна и усложнена. В ней больше императивности и отрицательности, чем в цепочке феминолекта. Больше и вопросительности, но она, как правило, носит тотально диффузный характер. Таким образом, выявленные особенности влияния коммуникативно-конфликтогенных факторов фемининно-маскулинных личностей на возникновение конфликтной ситуации подтвердили выдвинутое предположение о том, что маскулинные конфликтогены, выбранные маскулинными мужчинами и женщинами, намного чаще приводят к конфликтам.

Результаты исследования будут не полными, если не проанализировать взаимовлияние конструктов фемининности, маскулинности и вида профессиональной деятельности. На основе имеющихся данных были спрогнозированы возможности и частота возникновения конфликтных ситуаций в зависимости от сферы профессиональной деятельности. Данная зависимость представлена в таблице 5.

В результате выявлено, что наименьшая вероятность возникновения конфликтных ситуаций наблюдается в медицинской сфере деятельности, так как количество маскулинных респондентов здесь значительно ниже, чем в других деятельностных областях. Однако, несмотря на количество маскулинных респондентов в сфере профессорско-преподавательского состава, частота и степень возникновения конфликтов в этом случае наиболее высокая. Данный факт может объясняться социально-психологическими и личностными причинами возникновения межличностных конфликтов.

Таблица 5

Зависимость степени конфликтности от вида профессиональной деятельности респондентов

		ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ											
		Медицинские работники				Административно-управленческий персонал				ППС и инженерно-технический персонал			
		М		Ж		М		Ж		М		Ж	
		М	Ф	М	Ф	М	Ф	М	Ф	М	Ф	М	Ф
СТЕПЕНЬ КОНФЛИКТ- НОСТИ	В						•				•	•	
	С		•	•		•		•					
	Н	•			•				•	•			•

Примечание: В – высокая степень конфликтности, С – средняя степень конфликтности, Н – низкая степень конфликтности; М – мужчины, Ж – женщины; М – маскулинные, Ф – фемининные.

Что касается административно-управленческого персонала, при таком количественном составе маскулинных респондентов степень конфликтности средняя. Необходимо отметить, что определенный тип профессиональной деятельности, например, управленческий (руководитель – подчиненный), определяет тесное социальное и коммуникативное взаимодействие в конфликтных ситуациях. А это в свою очередь предполагает хорошее знание схем поведения, которые обеспечивают это взаимодействие. Но определенный вид профессиональной деятельности (механик, программист, экономист) такого тесного взаимодействия не предусматривает. Отсюда – неадекватная рефлексия конфликтных ситуаций и схем поведения в них. Аналогично фемининность – маскулиность – это прежде всего различия в социальных ролях мужчин и женщин. Большая или меньшая степень соответствия этим социальным ролям предполагает знания типичных сценариев поведения в рамках данных ролей конфликтного взаимодействия. Таким образом, выявление степени влияния маскулинности – фемининности на частоту конфликтного взаимодействия в различных профессиональных сферах показало, что существуют соотношения между социальным и профессиональным опытом человека и его представлениями о типичных сценариях конфликтно-социального поведения. Есть виды профессиональной деятельности, для успешного осуществления которых важны фемининные или маскулинизированные черты личности. И наоборот, наличие данных черт личности может мешать успешной профессиональной самореализации, тем самым усложняя и провоцируя конфликтные ситуации. В силу этого акмеологическая оценка таких качеств личности, как маскулинизированность и феминизированность зависит от характера условий, ситуаций, видов деятельности, в которые включена личность.

Итак, результаты проведенного исследования показывают, что маскулинность и фемининность лежат в основе конфликтного поведения и определяют наряду с другими составляющими его типы. Данный факт подтверждает значимость и актуальность ис-

следований конструкторов гендерных характеристик личности в совокупности с другими индивидуальными особенностями в поле конфликтного взаимодействия.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы, подтверждающие гипотезу и положения, выносимые на защиту.

1. Основными структурными элементами межличностного конфликта, представляющего собой комплексное явление организационной реальности, являются индивидуально-психологические, половозрастные и гендерные характеристики личности.

2. При анализе конфликтного взаимодействия необходимо учитывать, что разграничение понятий «пол» и «гендер» даст возможность рассматривать социальные и биологические факторы, влияющие на межличностное конфликтное поведение, отдельно и независимо друг от друга.

3. Изучение конструкторов маскулинности и фемининности, определяющих специфику конфликтного поведения, дало возможность определить факторный набор конфликтогенов, который опосредует поведение личности в конфликте.

4. В процессе исследования степени выраженности конструкторов маскулинности и фемининности мужчин и женщин выявлены взаимосвязи биологических, психологических и социальных факторных групп с индивидуально-личностными свойствами.

5. Доказано существование взаимосвязи между конструкторами маскулинности и фемининности и поведением в конфликте, что дало возможность рассчитать коэффициент потенциальной конфликтности мужчин и женщин с высокой степенью данных черт для диады и групп.

6. Лексические единицы общения (маскулинные и фемининные конфликтогены) благодаря богатству мужских и женских ассоциаций могут становиться «пусковым механизмом» межличностного конфликтного взаимодействия.

7. Выявление степени влияния маскулинности – фемининности на частоту конфликтного взаимодействия в различных профессиональных сферах продемонстрировало, что существуют соотношения между социальным и профессиональным опытом человека и его представлениями о типичных сценариях конфликтно-социального поведения.

Полученные результаты экспериментального исследования показывают, что степень маскулинности и фемининности личности детерминирует репертуар конфликтного поведения, определяя наряду с другими составляющими его типы.

Диссертация включает шесть приложений.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Давыдова, Ю.А. Эффективность работы организации как показатель здоровья руководителя / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, П.В. Емельянов, А.А. Поздняков // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – Вып. 2 (34). – С. 5–18.

2. Давыдова, Ю.А. Исследование причинной обусловленности конфликтного поведения личности / Ю.А. Давыдова // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Вып. 2(58). – С. 397–402.

3. Давыдова, Ю.А. Фемининность и маскулинность: биопсихосоциальные конструкторы личности / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2009. – Вып. 4 (1). – С. 37–42.

4. Давыдова, Ю.А. Рефлексивное управление: гендерный подход / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, П.В. Емельянов, А.Г. Костенко // Социальная психология XXI столетия. Т. 1 / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль, 2003. – С. 191–197.

5. Давыдова, Ю.А. Гендерные особенности ценностных ориентаций в современном мире / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений (краткосрочные и долговременные горизонты): Материалы международного психологического конгресса. Кострома, 23–24 октября 2003 г., Т. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. – М., Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – С. 131–133.

6. Давыдова, Ю.А. Конфликт: взгляд через призму пола / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке: Материалы междунар. симпозиума, Кострома, 28–29 октября 2004 г. В 2 т. – Т. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. – М., Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – С. 71–73.

7. Давыдова, Ю.А. Конфликты половой и возрастной идентификации в процессе конструирования пола / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, А.А. Поздняков // Гендерные ценности и самоактуализация личности и малых групп в XXI веке. Материалы междунар. симпозиума, Кострома, 28–29 октября 2004 г. В 2 т. – Т. 1 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.П. Фетискин. – М., Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – С. 77–81.

8. Давыдова, Ю.А. Особенности восприятия времени и отношения к нему у мужчин и женщин / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Человек. Власть. Общество. Научные труды III Азиатско-Тихоокеанского Международного конгресса психологов 15–17 мая 2004 года. – Хабаровск, 2004. – С. 66–73.

9. Давыдова, Ю.А. Половые различия в восприятии времени и отношения к нему / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, А.А. Поздняков // Вестник Международного исследовательского центра: «Человек, культура, познание». Научный журнал / Ред. О.М. Холод. – Киев, 2004. – № 3 (3). – С. 76–82.

10. Давыдова, Ю.А. Гендерный и половой концепт конфликтологической компетентности руководителя как способность принятия эффективных решений в процессе взаимодействия с персоналом / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, Т.А. Загузова // Национальная экономика России: актуальные проблемы и перспективы развития: Сб. науч. тр. кафедры национальной экономики и статистики ТГУ им. Г.Р. Державина: Вып. 2. – Тамбов, 2006. – С. 361–368.

11. Давыдова, Ю.А. Мужская и женская интеллектуальность: особенности – критерии – оценки / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, Т.А. Загузова // Научный вестник. Вып. 3 / Мин-во образования и науки РФ; ТГУ им. Г.Р. Державина; Акад. искусств, сервиса и рекламы. – Тамбов, 2006. – С. 14–32.

12. Давыдова, Ю.А. Модели социально-культурных концепций половой дифференциации / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Раздел VII. Психологические науки. – Тамбов, 2006. – С. 160–161.

13. Давыдова, Ю.А. Гендерный подход к эффективному управлению конфликтами // Проблемы федерально-региональной политики в науке и образовании: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (заочной): 1 ноября 2006 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2006. – С. 72–76.

14. Давыдова, Ю.А. Корреляты половых различий эмоциональной сферы личности / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, Т.А. Загузова // Международный журнал. Социально-экономические явления и процессы. – 2006. – № 1–2. – С. 106–111.

15. Давыдова, Ю.А. Влияние фемининности и маскулинности на поведение личности в конфликте // Психология – наука будущего: Материалы международной конференции молодых ученых. 1–2 ноября 2007 г., М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 133–135.

16. Давыдова, Ю.А. Конструкты маскулинности и фемининности в конфликтном поведении личности / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Самореализация личности в современных социокультурных условиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3 т. – Тольятти: ТГУ, Гуманитарный институт, 2007. – Т. I: Современные проблемы развития личности. – С. 52–54.

17. Давыдова, Ю.А. Половые различия темпераментальных свойств личности / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев, Т.А. Загузова // Международный журнал. Социально-экономические явления и процессы. – 2007. – № 4. – С. 23–31.

18. Давыдова, Ю.А. Программа курса по дисциплине «Психология делового общения» для специальности: 032001 – Документоведение и ДОУ: сб. учеб. программ и метод. материалов по специальности: 032001 Ч.1. Общепрофессиональные дисциплины и дисциплины специальности. – 032001 / Ю.А. Давыдова // ТГУ им. Г.Р. Державина, Акад. управления и сервиса. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. – 342 с.

19. Давыдова, Ю.А. Социально-личностные детерминанты как гендерообразующий фактор конфликтного поведения / Ю.А. Давыдова // Научный вестник Академии управления и сервиса: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / Федеральное агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Академия управления и сервиса. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. – С. 291–294.

20. Давыдова, Ю.А. Анализ гендерных концепций половой дифференциации / Ю.А. Давыдова, И.В. Грошев // Научный вестник Академии управления и сервиса: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / Федеральное агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Академия управления и сервиса. – Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2008. – С. 270–276.

21. Давыдова, Ю.А. Сборник учебных программ для специальностей 032001, 032401, 080505, 080103 / Ю.А. Давыдова // ТГУ им. Г.Р. Державина, Акад. управления и сервиса. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. – 151 с.

22. Давыдова, Ю.А. Учебно-методический комплекс по специальности 032401 – «Реклама» / Ю.А. Давыдова // Колл. авт.; Федеральное агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – 691 с.

Давыдова Юлия Александровна
(Россия)

Особенности влияния феминизированных и маскулинизированных черт личности на поведение в конфликте

Диссертация посвящена вопросам анализа конструктов маскулинности и фемининности через призму межличностного конфликтного поведения. В работе рассматривается соотношение профессиональных, половых и гендерных факторов, влияющих на конфликтное взаимодействие. Конструкты маскулинности и фемининности проанализированы с точки зрения биопсихосоциальной модели. Рассчитан коэффициент потенциальной конфликтности мужчин и женщин с высокой степенью маскулинности и фемининности. Установлено взаимовлияние на частоту конфликтных ситуаций конструктов маскулинности и фемининности и профессиональной деятельности.

Результаты работы показывают, что маскулинность и фемининность лежат в основе конфликтного поведения и определяют наряду с другими составляющими его типы.

Диссертация опирается на собранный в процессе практической деятельности материал. Ключевые выводы исследования могут не только развиваться в направлении дополнения изучаемых компонентов, но и могут быть полезными при разработке учебных программ и лекционных курсов.

Yuliya A. Davydova
(Russia)

***Peculiarities of Influence of Feminized and Masculinized
Personal Traits on the Behaviour in a Conflict Situation***

The thesis dwells on the issues of the analysis of masculinity and femininity constructs through the perspective of interpersonal conflict behaviour. The thesis deals with correlation of professional, sexual and gender factors which influence conflict interaction. The masculinity and femininity constructs context of biopsychosocial model. The ratio of potential proneness to conflict of men and women with a high degree of masculinity and femininity has been calculated. The mutual influence of masculinity and femininity constructs and professional activity on the frequency of conflict situations is determined.

The results of the thesis show that masculinity and femininity form the basis of conflict behavior and determine its types together with other factors.

The thesis is based on the data collected in the course of practical activities. The research results can not only proceed in complementing the components studied but also can be used in the development of training modules and lecture courses.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Подписано в печать: 24.12.2008

Заказ № 1431 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-И ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru